

С 595 Каз —
п 15.

ПАМЯТНАЯ КНИЖКА

КАЗАНСКОЙ ГУВЕРНИИ.

на 1861 и 1862 годъ.

КАЗАНЬ.

—
1862.

6216,

НѢСКОЛЬКО АКТОВЪ

КЪ ИСТОРИИ БАШКИРСКАГО БУНТА ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТРИЦЫ АНЫ ИОАННОВНЫ.

Въ архивѣ царевококшайскихъ воеводъ за 1735-й и послѣдующіе годы находится нѣсколько актовъ, относящихся до мѣръ къ усмирѣнію башкирскаго бунта, происходившаго въ то время. Акты эти, при всей неполнотѣ ихъ, могутъ служить немаловажнымъ поясненіемъ означеннаго событія, о которомъ черезъ 20 лѣтъ послѣ того, по поводу новаго возмущенія Башкирцевъ въ 1755 году, въ именномъ указѣ императрицы Елизаветы Петровны, 36 сентября того же года, сказано: «прежде бывшій въ Башкиріи въ 1735 году бунтъ не отъ чего иного, какъ отъ таковыхъ же плутовъ и возмутителей, произшелъ, отъ котораго столь великое множество неповиннаго ихъ народа погибло и жилищъ разорено и искоренено, что всѣмъ, по недавнему времени, съ незабвеннымъ сожалѣніемъ, памятно» (*).

(*) Полн. Соб. Зак. № 10469.—В. Л. въ статьѣ своей «Башкиры» (Энцикл. Лекс. изд. Плюшара, т. 5-й) говоритъ, что при усмирѣніи Башкирцевъ болѣе 30 тысячъ побито въ дѣлахъ, казнено, сослано, а жены и дѣти ихъ, по тогдашнему обычаю, розданы на руки желающимъ. Онъ же указываетъ, какъ на причину этого бунта, на построеніе Оренбурга и перенесеніе Закамской линіи на Яикъ, потому что Башкиры ясно видѣли, что съ заложеніемъ крѣпостей на общей грани ихъ съ покорившимися въ ту пору Кайсаками, они навсегда утратятъ буйную свою волю.

Считаю не лишнимъ предварительно упомянуть о томъ, что въ царствование императрицы Анны Иоановны Башкирский край составлялъ часть Уфимской провинціи, входившей въ составъ обширной Казанской губерніи (*). Край этотъ, по дорогамъ, пролегавшимъ чрезъ него въ Уфу, подраздѣлялся на дороги: Симбирскую, Казансскую, Осинскую и Ногайскую. Для охраненія спокойствія въ Башкиріи, кроме пригородовъ, находившихся въ Казанскомъ уѣздѣ: Мензелинска, Заинска и другихъ, по Закамской линіи въ это время существовалъ уже новый рядъ крѣпостей: Красноярская, Чернорѣцкая, Сергіевская, Кондурчинская, Черемшанская и Кунгурская. Здѣсь расположены были три ландмилицкихъ конныхъ полка и одинъ пѣхотный, находившійся подъ вѣдомствомъ тайного совѣтника Федора Наумова. Въ 1734 году статскій совѣтникъ Иванъ Кириловъ заложилъ Оренбургъ, первоначально при устьѣ рѣки Оръ (†).

Относящіеся до башкирского бунта акты царевококшайского архива заключаются въ указахъ свіяжской провинціальной канцеляріи на имя мѣстнаго воеводы. Представляемъ ихъ въ видѣ извлечений.

1.

Государственная военная коллегія 5 августа 1735 года, по приказу гг. кабинетъ-министровъ и правительствующаго сената, распорядилась: «по посланнымъ отъ тайного совѣтника Наумова и отъ дѣйствительного статского совѣтника и Казанской губерніи губернатора графа Мусина-Пушкина, также и изъ Уфы отъ полковника Анненкова, вѣдомостямъ, для усмиренія башкирского воз-

Уфимская провинція и всѣ въ тѣхъ мѣстахъ строящіяся крѣпости подчинены вновь учрежденной Оренбургской губерніи именнымъ указомъ 15 марта 1744 года (Полн. Собр. зак. № 8701.)

мущенія и отвращенія происходящихъ отъ того опасностей, отправить съ Царицынской линіи въ Казанскую губернію, въ городъ Мензелинскъ, въ сколько полковъ немедленно, какъ скоро возможно, и взять, сколько потребно на проходъ, провіанта; выступить съ Царицына конечно въ три дня и маршировать къ Мензелинску чрезъ Самару способными тракты, со всякимъ поспѣшеніемъ». Всльдствіе этого казанскимъ губернаторомъ вызывались желающіе поставить въ пригородъ Мензелинскъ, въ первыхъ числахъ сентября, муки 2000 и крупы 125 четвертей, а въ октябрь и ноябрь, въ первыхъ же числахъ, муки 4000 и крупы 375 четвертей.

2.

Всльдь за тѣмъ въ указѣ военной коллегіи, 20 августа 1735 года, объявлено, что, по именному указу, велено всѣмъ военнымъ и прочимъ командирамъ на Уфѣ и другихъ тамошнихъ мѣстахъ, генераль-лейтенанту Александру Румянцеву, въ порученной ему нѣкоторой нужнѣйшей комиссіи, быть послушнымъ и по ордерамъ его и опредѣленіямъ чинить исполненіе, какъ онъ велитъ и запотребно разсудить; на нужные расходы деньги давать, гдѣ какихъ сборовъ на лицо имѣется, немедленно.

3.

18 Октября того же 1735 года, именнымъ указомъ, даннымъ правительствующему сенату, повелѣно: «генераль-лейтенанту Румянцеву быть въ Казанской губерніи губернаторомъ». Правительствующій сенатъ при этомъ распорядился, чтобы губернатору Румянцеву «до будущаго указу быть при порученной ему экспедиціи, и до прибытія его въ губернію дѣла исправлять подполковнику князю Гагарину, по указамъ, безъ всякаго упущенія, а чего учи-

нить собою за чѣмъ не можетъ, о томъ ему писать къ нему, губернатору, и требовать на то рѣшенія».

4.

1 Февраля 1736 года казанскій губернаторъ Румянцевъ предписалъ свіяжской провинціальной канцеляріи объявить «въ Свіяжскѣ всякаго званія шляхетству, дабы явились въ свіяжской канцеляріи во всякой скорости, а которыхъ въ Свіяжскѣ не имѣется, о высылкѣ оныхъ на штабные дворы послать указы, чтобы они потому жъ явились въ свіяжской канцеляріи всеконечно февраля къ 15 числу сего 1736 года; а какъ явятся, объявить имъ, чтобы они къ службѣ ея императорскаго величества, куда повелѣно будетъ, были во всякой готовности, и кто что имѣютъ у себя людей и крестьянъ оружейныхъ, къ службѣ исправныхъ, объявили именно, и въ томъ ихъ обязавъ подписками, для исправленія отпустить въ дому; а ясашникамъ, какъ русскимъ, такъ и иновѣрцамъ, на штабныхъ дворахъ собравъ сотниковъ и выборныхъ, объявить имъ указъ съ подписками, иновѣрцамъ за тамгами, чтобы они, по выше-писанному жъ, къ походу, куда указомъ повелѣно будетъ, были во всякой же готовности; и сколько у котораго сотника и выборнаго и съ какимъ оружіемъ ясашниковъ будетъ въ готовности, о томъ подавать имъ за подписками своими перечневыя вѣдомости на штабныхъ дворахъ, а отъ штабныхъ дворовъ въ провинціальную канцелярію, и чтобы все были, по ихъ подпiskѣ, къ походу въ готовности; и какъ указъ присланъ будетъ, то бы слѣдовали, куда повелѣно будетъ, не мѣшкая ни малаго времени, опасаясь за неисполненіе всякаго наказанія».

5.

Въ указъ казанской губернской канцеляріи 27 февраля того же года, данномъ свіяжской провинціальной канцеляріи,

сказано: «понеже въ губернской канцелярии, по нѣкоторымъ пасквильнымъ письмамъ, о неспокойствѣ башкирскомъ извѣстно учинилось, того ради, по опредѣлению губернской канцелярии, велѣно въ Свіяжскую провинцію послать указъ, чтобы были градскіе обыватели во всякой предосторожности, и, ежели отъ инородцевъ услышатъ какое неспокойствие, объявлялиъ во всякой скорости въ провинціальной канцелярии, а онай немедленно писать въ губернскую канцелярию».

6.

Въ слѣдующемъ мѣсяцѣ губернаторъ Румянцевъ писалъ свіяжской провинціальной канцелярии: «понеже, въ бытность его въ Казани, опредѣлено и посланными указы подтверждено о нарядѣ съ нимъ въ походъ свіяжского шляхетства съ людьми и со крестьяны, оружейныхъ, кто какое имѣть, и добро конныхъ, съ довольноымъ провъянтомъ, такожъ дворцовыхъ и архіерейскихъ и монастырскихъ крестьянъ и ясашиковъ, какъ русскихъ, такъ и иновѣрцевъ; и оныхъ коликое число явилось, и поныне онъ извѣстія не имѣть; того ради, получа сіе, оныхъ наряженныхъ, какъ шляхетство съ людьми и со крестьяны, такъ и прочихъ, выслать къ нему въ Мензелинскъ во всякой скорости, и конечно явились бы сего марта къ 18 числу, въ томъ обязать подпискою, а именно дворянъ и отставныхъ офицеровъ подъ штрафомъ, а крестьянство и иновѣрцевъ подъ немалымъ наказаньемъ».

7.

Межу тѣмъ велѣно было, какъ сказано въ указѣ правительствующаго сената, полученному въ казанской губернской канцелярии 8 апрѣля, «опредѣленному въ Уфимскую провинцію воеводою статскому совѣтнику Шемякину, въ бытность въ той провинціи у дѣль, опредѣлить

жалованье, противъ положеннаго окладу по табели 1720 года бригадирамъ, половинное, для того что исылается къ такому нужному мѣсту, чтобы онъ, будучи тамъ, содергать себя въ состояніи быль^(*), и для той его поѣздки выдать ему здѣсь въ зачетъ на полгода; а чтобы онъ Шемякинъ поступалъ по указамъ и ко взяткамъ и подаркамъ не касался, о томъ ему въ сенатъ, въ слышаніи указа, подпинаться».

8.

Въ томъ же апрѣль мѣсяцѣ, генералъ-лейтенантъ Румянцевъ писалъ въ казанскую губернскую канцелярію: «по силѣ имѣнаго указа, вельно ему съ командою своею вступить внутрь Башкирскихъ жилищъ, для искорененія бунтовщиковъ и ворозъ Башкирцевъ, и, по силѣ того указа, прошедшаго марта 22 днja чрезъ всю Казанскую дорогу шелъ благополучно, съ великимъ пріуготовленіемъ провѣянта и фуражу и подводѣ, ибо оная Казанская дорога въ нынѣшнемъ зимнемъ послѣднемъ бунтъ не оказалась, также и нѣкоторыя волости Ногайской дороги въ вѣрности состояли, и для того, въ проходѣ его, противъ нихъ, по силѣ высочайшаго указа, оружія не употреблено, но въ залѣгъ вѣрности отъ каждой волости лучшихъ старшинъ по четыре человѣка взято къ нему, которые и понынѣ у него содержатся. И пришедъ марта 31-го днja въ послѣднюю Казанскую дороги въ Кубовскую волость, въ деревню Килекен-Кубову, разстояніемъ отъ Мензелинска 201 верста, крѣпостцу около той деревни сдѣлавъ и ос-

(*) Мѣра эта, въ то время, когда воеводы еще «кормились» отъ своихъ воеводствъ, указываетъ, какъ кажется, на большія злоупотребленія чиновниковъ въ Башкиріи, что могло быть непослѣднею изъ причинъ бунта; потому-то, вѣроятно, правительство и нашлось вынужденнымъ назначить тамошнему воеводѣ жалованье.

тавя въ ней всѣ тягости, также и немалую команду регулярныхъ и нерегулярныхъ, подъ командою подполковника Есипова, онъ (Румянцевъ) апрѣля 3, прося у Вышняго помоща, съ командою своею пошелъ по Ногайской дорогѣ, вверхъ по рѣкѣ Демѣ, гдѣ всѣ воры съ женами и съ дѣтьми въ собраціи были, уповая тамо въ непроходимыхъ мѣстахъ животъ свой спасти; но милостію Его, Вышняго, и представительствомъ пресвятыя Его Богоматери, по высочайшей ея императорскаго величества военной арматурѣ, и тамо спасенія себѣ не получили, по за свое предъ е. и. в. бунтовное воровство мѣду погибели своей воспріяли; первые заводчики и бунтовщики, 20 человѣкъ начальныхъ съ товарищи, пойманы, и болѣе тысячи человѣкъ обоего пола побито, и 200 въ плѣнъ взято, и съ 100 деревень выжжено, даже до послѣдней, вверхъ по Демѣ; и сего апрѣля 18 благополучно въ вышѣписанную крѣпость Кубовъ со всею командою возвратился; и чтобы о томъ казанской губернскай канцеляріи быть известной, и казанской губерніи въ провинціи, куда падлежить, дать о томъ знать. А отъ команды статского советника г. Кирилова по Уралу рѣкѣ и вверхъ по Моксинской волости также Его, Всеизвѣстному, помощію не мало побито, и пожжено, и воровъ побито. А онъ нынѣ съ своею командою, за разлитіемъ водь, отъ проходовъ удержанія, и впредъ, аще Богъ соизволить, надѣясь на Егожъ, Всеизвѣстного, милость, пойдетъ на Бѣлую рѣку и на Сибирскую дорогу, для искорененія тамо Башкирцевъ бунтующихъ, хотя и не малая тамо команда отъ него отправлена съ подполковникомъ Мартыновымъ и Тевкелевымъ, а изъ Сибирской губерніи около 10000 человѣкъ; тогда бы съ ними соединиться и воровъ уже безъ остатку искоренить, и въ прямое формулярное подданичество е. и. в. привести»!

9.

2 іюля Румянцовъ писалъ къ князю Гагарину: «прошедшаго іюня 29 дня воръ Кильмакъ-Абызъ, присо-
вокупя въ свое воровское собраніе такихъ же единомыш-
ленниковъ изъ-за Демы и Бѣлой, и съ Сибирской дороги,
всѣми, а какъ по подлинному извѣстію явилось, не менѣше
6 тысячъ, имѣютъ приступъ къ лагерю его (Румянцева),
и хотя, съ помощью Божіею, отбиты, токмо отъ злаго
своего намѣренія не умолкаютъ и намѣрены идти къ
Мензелинску, по обѣимъ сторонамъ Ику рѣки, для ра-
зоренія доброжелательныхъ иновѣрцевъ и приводу стра-
хомъ въ свое согласіе; того ради, получа сіе, не мѣш-
кавъ, собравъ противъ прежняго наряду обывателей, сколь-
ко какъ наискорѣе возможно, такожъ и со всѣхъ
штабныхъ дворовъ драгунъ и казанскихъ отставныхъ
солдатъ и разсыльщиковъ, кои въ силѣ, и отдать въ
команду бригадиру Клечковскому, которому (по ордеру
Румянцева) вельно слѣдовать съ ними къ Мензелинску
и Заинску и до линіи, содержать посты и имѣть крѣпкую
предосторожность, дабы то злое намѣреніе не могло
распространиться, и не привели бъ въ свое согласіе въ
вѣристи оставшихъ и не нанесли разоренія; или тѣми
разсыльщиками и отставными содержать всѣ караулы,
а имѣющихихся въ гарнизонѣ солдатъ всѣхъ взять съ
собою».

10.

Въ ордерѣ Румянцева князю Гагарину отъ 6 іюля
сказано: «понеже нынѣ слышно, что вора Кильмака большое
собраніе обратно пошло за Дему, а здѣсь плутаютъ остав-
шие воришкы, и для поиску и искорененія ихъ командро-
вана отъ него партія въ командѣ подполковника Есипова,
и нынѣ больше опасности не имѣется; того ради наряду
и отправленія обывателей, для нынѣшней дѣловой поры,

такожъ и прочихъ, къ Мензелинску до указу не чинить, а ежели отъ полковника Грота впредь о людяхъ будетъ требование, тогда оной нарядъ и отправление учинить немедленно.»

11.

Въ ордерѣ Румянцева князю Гагарину отъ 19 юля написано: «пoenеже нынѣ, по вѣдомостямъ отъ Мензелинска, паки въ людяхъ обстоитъ нужда; тогда ради и нарядъ учинить противъ прежде посланного отъ него ордера, и бригадиру Клечковскому объявить, чтобы онъ, исполняя по силѣ прежде посланного къ нему ордера, пришелъ къ Мензелинску со всякимъ носащеніемъ.»

12.

Сентября 20 казанская губернская канцелярія, вслѣдствіе присланного отъ Румянцева ордера, распорядилась: «присланныхъ отъ него въ Казань съ поручикомъ Суворовымъ, для продажи, отогнанныхъ отъ воровъ башкирцевъ 909 лошадей продавать ему, поручику Суворову съ товарищи, охочимъ людямъ, настоящею цѣною, безъ упущенія; о вызовѣ къ той покулкѣ охочихъ людей въ Казань публиковать и выставить листы, а о той же публикѣ въ Свияжскую и Симбирскую провинціи послать указы».

13.

Въ указѣ правительственношаго сената, полученномъ въ Казани 2 августа, сказано: «Е. И. В. указала бригадира и лейбъ-гвардіи семеновскаго полка майора Хрущова немедленно отправить къ генераль-лейтенанту Румянцеву для отправления башкирской комиссіи, а ему, генераль-лейтенанту, по приѣздѣ оного бригадира Хрущова, присланыя о сокращеніи башкирскихъ замѣшаній инструкціи

и указы и прочія всѣ принадлежащія до той комиссіи дѣла отдать, и, какъ имѣсть онъ впредь поступать, дать довольноное наставлѣніе, а правленіе губерніи приказать до указу опредѣленнымъ, при немъ генераль-лейтенантъ, товарищамъ. По учрежденія всего вышеписанного, слѣдовать ему, генераль-лейтенанту, прямо въ Украину, а, по прибытіи, данные бывшему генералу князю Шаховскому инструкціи и указы и прочія всякия дѣла и письма, также и вновь приходящія, у генераль-лейтенанта князя Барятинскаго принять и, запечатанные распечатавъ, разсмотрѣть ему генераль-лейтенату самому, а потомъ тотчасъ вступить въ правленіе; его же, князя Барятинскаго, отпустить въ Москву къ прежнему дѣлу. И чтобы ему бригадиру и лейбъ-гвардіи майору Хрущову, что до той ему врученнай комиссіи принадлежать, неотрицательное вспоможеніе чинили и по его требованію немедленно исполнѣли, о томъ въ надлежащія мѣста указы изъ сената посланы.»

14.

Именнымъ указомъ, даннымъ сенату 26 июля того же года, опредѣленъ въ Казанскую губернію губернаторомъ тайный совѣтникъ князь Сергій Дмитріевичъ Голицынъ.

15.

Въ указѣ военной коллегіи, послѣдовавшемъ на имя тайного совѣтника Наумова отъ 23 декабря 1736 года, сказано: «Е. И. В. указала, по доношенію бригадира и гвардіи майора Хрущова, ландмилицкіе закамскіе полки укомплектовать тамошнихъ городовъ однодворцами и прочими служилыми людьми, изъ которыхъ оные набраны и по сіе время комплектованы.» Вслѣдствіе этого указа, для набора въ комплектъ ландмилицкихъ двухъ полковъ,

коннаго сергіевскаго и пѣхотнаго алексѣвскаго, изъ канцеляріи Наумова посланы были оберъ-офицеры съ инструкціями.

16.

7 января 1737 года Хрущовъ требовалъ отъ казанской губернской канцеляріи: «1) сдѣлать нарядъ съ приписныхъ къ адмиралтейскимъ работамъ Казанской губерніи служилыхъ мурзъ—татаръ 2000 человѣкъ, опричъ закамскихъ, обще съ ясашными, по близости къ линіи, 500; 2) Казанского, Свіяжского и Симбирского уѣздовъ всякаго званія шляхетства съ людьми и со крестьянами, ясашныхъ, иновѣрцевъ и дворцовыхъ крестьянъ съ ружьемъ не наряжать, а вмѣсто того объявить указами, чтобы кто похочетъ своею волею, а не нарядомъ, служить, таковые явились бы къ нему бригадиру, и обнадежить ихъ, что когда надъ воровскими башкирцами поискъ чинить будутъ, то добыча, какую они получить могутъ, отъ нихъ не возьмется; 3) изъ казанского гарнизона, въ которомъ нынѣ три батальона, вывестъ одинъ батальонъ и поставить въ двухъ или трехъ мѣстахъ отъ устья Бѣлскаго, гдѣ впала въ Каму, по той рѣкѣ Бѣлой и по Камѣ въ дворцовыхъ городкахъ и селахъ, въ охраненіе того, ежели паче чаянія откроется воровство, они будутъ готовы, а въ разъездѣ въ тѣхъ мѣстахъ сами жители суть, кои не хуже казаковъ служить; 4) объявить въ тѣхъ мѣстахъ указами, дабы о всякихъ воровскихъ намѣреніяхъ, ежели гдѣ увѣдаютъ, извѣщали; 5) полковника Бордкевича на команду провыянть, что могутъ и нужнѣе, нынѣшнимъ зимнимъ путемъ въ назначенные мѣста заготовить, а прочее весною судами подрядить, исчисляя до новаго хлѣба; 6) изъ казанской губернской канцеляріи требовать извѣстія, въ Казанскомъ уѣздѣ, а особенно за Камою, сколько ясашныхъ татарскихъ и другихъ иновѣрческихъ сотенъ, и кто въ нихъ именно сотники,

и въ каждой соти сколько деревень, и въ нихъ людей положенныхъ въ окладъ, и съ начала бунта которыхъ деревень ясашные казанскіе татара къ ворамъ башкирцамъ приславали, по Камъ рѣкѣ русскія и иновѣрческія деревни разоряли, и сколько же тѣхъ разоренныхъ деревень, и въ нихъ дворовъ по описи явилось; 7) дѣль послѣ отъѣзда генераль-лейтенанта и кавалера, бывшаго губернатора казанскаго Румянцева, не явилось, и знатно отвезены въ Казань, а при нынѣшнихъ розыскахъ до оныхъ касается нужда, дабы такие Казанскаго уѣзда воры не остались безъ надлежащаго изслѣдованія и впредь другимъ неповадно было воровать; 8) изъ адмиралтейской казанской конторы требовать о приписныхъ къ работамъ служилыхъ мурзахъ и татарахъ Казанскаго и Симбирскаго уѣздовъ, различа закамскихъ особо, сколько сотенъ, какъ выше о ясашныхъ объязлено, ради того что, когда внезапно случай позоветъ, тогда бы можно было, зная число ихъ, по близости надежду на нихъ имѣть; а въ закаму и по сю сторону Ика рѣки (послать) иарочнаго офицера и велѣть переписать всѣ деревни башкирскія и татарскія и бобылей уфимскихъ, которыхъ они волостей, и сколько дворовъ, и въ нихъ людей мужеска и женска полу, тоже что о числѣ вѣдать нужно.»

17.

Изъ указовъ штатской-конторы, послѣдовавшихъ въ апрѣль и маѣ мѣсяцахъ 1737 года въ казанскую губернскую канцелярію, видно, что въ 1736 и 1737 годахъ отпускалось Кирилову на расходы по башкирской экспедиціи по 50 тысячъ руб., и, кроме того, Хрушову въ 1737 году отпущено на тотъ же предметъ 10 тысячъ рублей.

18.

10 мая 1737 года на мѣсто умершаго тайного советника Кирилова высочайше былъ назначенъ Татищевъ, съ производствомъ въ тайные советники.

19.

Въ указѣ казанской губернскай канцеляріи отъ 8 февраля 1738 года свіяжской провинціальной канцеляріи сказано: «февраля 3 дня въ присланномъ въ ту канцелярію доношениі изъ свіяжской провинціи написано: сего-де 1738 года января 25 дня, по указу, присланному изъ губернскай канцеляріи, велѣно, для будущей коміаніи къ усмиренію воровъ, бунтующихъ башкирцевъ, нарядить съ Казанской губерніи всѣхъ дворянъ и отставныхъ офицеровъ, кои живутъ въ домахъ своихъ или у дѣлъ въ той губерніи, а которые дворяне за старостю, болѣзнями, отлучками, или за положенными дѣлами, сами быть не могутъ, то велѣть съ персоны, кгомъ служащихъ въ арміи, дать по человѣку, да по числу крестьянъ отъ 250 до 300 душъ одного, а ежели за кѣмъ болѣе 300 душъ, то почислить противъ тогожъ съ 300 душъ по одному человѣку, доброконному и съ оружіемъ, также архірейскихъ и монастырскихъ слугъ всѣхъ самихъ нарядить, да мурзъ и татаръ двѣ тысячи, самыхъ добрыхъ и оружейныхъ и доброконныхъ. А понеже изъ отставныхъ унтеръ-офицеровъ и дворянъ посланы въ Украину и въ Москву въ конвой за денежную казною подушного сбору и за работниками въ Азовъ, и за сихъ посланныхъ, какъ за отлучныхъ, по человѣку имать ли, также коликое число мурзъ и татаръ съ оной провинціи нарядить, отъ казанской губернскай канцеляріи требуетъ опредѣленія. А по справкѣ въ губернскай канцеляріи, хотя по требованію тайного совѣтника Татищева оный нарядъ отъ 250 до 300 душъ учинить и велѣно, но только въ Казанской губерніи такихъ помѣщиковъ, за которыми было бъ крестьянъ по толикуму числу душъ, имѣется малое число, а больше имѣется малопомѣстныхъ, по 20 и больше, и ежели оный нарядъ учинить только съ однихъ великопомѣстныхъ, за которыми отъ 200 до 300 душъ, то оныхъ надлежитъ быть въ отсылкѣ самое малое число. Того ради, по

опредѣленію тайного совѣтника и ордена св. Александра кавалера и казанскаго губернатора князя Сергѣя Дмитрі-евича Голицына съ товарищемъ, велѣно, по взятымъ отъ подушнаго сбора именнымъ вѣдомостямъ сочинить складку, не обходя ни единаго помѣщика, и взять съ 250 душъ человѣка, доброконнаго и оружейнаго, и положить оныхъ по допросамъ на тѣхъ, за кѣмъ болѣе душъ, а малопомѣстныхъ прикладывать къ нимъ въ складку, и съ кого по складкѣ съ большаго, самихъ, а буде кто въ отлучкахъ, людей ихъ, кому дома приказаны, обязать подпискою, помѣщиковъ подъ отнятіемъ движимаго и недвижимаго имѣнія, а людей подъ смертною казнью, чтобы тѣ ихъ люди явились въ Мензелинскъ къ назначенному сроку, а именно апрѣля къ 15 числу; а дворянъ, кои у дѣлъ, обязать въ такой же силѣ подпискою, чтобы каждый между себя на тотъ же срокъ объявили съ персоны по человѣку доброконному и оружейному, а кои въ отлучкахъ, то вмѣсто ихъ обязать оныхъ же ихъ людей; а которые не у дѣлъ и не въ отлучкахъ, то явились бы сами, доброконно и оружейно, а которыхъ въ отлучкахъ, чтобы вмѣсто ихъ съ каждой персоны по человѣку къ тому числу въ Мензелинску явились, обязать подписками людей ихъ, подъ вышеписаннымъ за неявку на срокъ подкрепленіемъ; и кому по складкѣ людей надлежитъ поставить и самимъ явиться, о томъ для извѣстія велѣно писать до него тайного совѣтника г. Татищева, и по окончаніи подписокъ сообщить генералъ-майору Соймонову.»

20.

Изъ указа казанской губернской канцеляріи 22 февраля 1738 года видно, что, по примѣру предъидущаго года, ландмилицкіе полки велѣно было въ мартѣ вновь укомплектовать прежнимъ порядкомъ.

21.

Марга 16 того же года Татищевъ писалъ въ казанскую губернскую канцелярію: «прошедшаго 1737 года отъ 31 декабря писано отъ него въ казанскую губернскую канцелярію, по учиненному въ общемъ совѣтѣ о нарядѣ казанскихъ дворянъ и прочихъ ко усмирѣнію башкирцевъ опредѣленію, на которое и отвѣтствіе получилъ; а прошедшаго февраля 28, по именному е. и. в. указу отъ 15 числа, между прочимъ, въ пунктахъ на посланное оттуда оное общее опредѣленіе повелѣно: въ 3-мъ, пока башкирскія замѣшанія дѣствительно спокойны не будутъ, до тѣхъ мѣстъ полки не отпускать; въ 4-мъ, ежели воры башкирцы намѣреніе воспріимутъ въ россійскія жилища впаденіе учинить, въ такомъ необходимомъ нужномъ случаѣ помянутымъ дворянамъ объявить, чтобы они сами съ людьми своими, для собственной своей и отечества обороны, въ походъ пошли, а которые сами идти въ походъ не могутъ, послали бы людей своихъ по возможности, съ такимъ оружіемъ, какое въ домахъ есть, а людей особливо съ числа душъ набрать; и, по силѣ онаго е. и. в. указа, нарядъ онымъ дворянамъ и крестьянамъ, для похода въ Башкирію за Каму, надлежитъ оставить, понеже къ усмирѣнію воровъ не малую надежду видить и о подлинномъ ихъ искорененіи вскорѣ совершеннаго извѣстія ожидаетъ».

22.

Канцелярія комиссіи башкирскихъ дѣлъ 27 февраля 1738 года пасала въ казанскую губернскую канцелярію: «по именному указу февраля 7 дня 1736 года вельно: пойманыхъ воровъ башкирцевъ, пущихъ заводчиковъ, на страхъ другихъ казнить смертью, а прочихъ, по состоянию винъ, съ женами и дѣтьми ссылать въ ссылку, годныхъ въ службу въ остзейскіе полки и во флотъ, а негодныхъ въ работу въ Рогервикъ, а малолѣтнихъ ребятъ и женскій полъ роздать, кто взять пожелаетъ, съ подтвер-

жденіемъ, дабы на свободу, на прежнія жительства отнюдь не отпускали; да по присланному указу изъ высочайшаго кабинета прошаго 1737 года мая 27 дня (Полн. Собр. Зак. № 7243) пойманыхъ Башкирцевъ впредь здѣшнимъ жителямъ, для поселенія въ близкихъ здѣшнихъ мѣстахъ, отдавать не надлежитъ, а отсылать въ означенныя россійскія провинціи; а прошедшаго 1737 года января 26 дня присланною при промеморіи взъ губернской канцеляріи о розданныхъ башкирскихъ бабахъ и ребятахъ вѣдомостію объявлено, изъ которой усмотрѣно, что изъ отданныхъ изъ канцеляріи комиссіи башкирскихъ дѣлъ, и изъ прочихъ, отданныхъ изъ казанской губернской канцеляріи, взятыхъ за себя, казансkie помѣщики и прочie обыватели роздали многихъ казанскимъ и уѣзднымъ татарамъ, а прочихъ якобы подъ закладъ, подъ видомъ для пропитанія, а иныхъ продажею, какъ известно канцеляріи комиссіи башкирскихъ дѣлъ, и уже таковыя выходять наружу, чего ради весьма то противно указамъ; того ради, по показанію отъ губернской канцеляріи имѣющашихъ башкирять и башкировъ всѣхъ отъ татаръ забрать въ Казань, и которые изъ нихъ явятся, мужеска полу, въ солдаты или во флотъ годными, тѣхъ, по указу, губернская канцелярія благоволила бъ написать въ службу и отослать въ полки, куда указами повелѣно, и женска полу, которые отдаваны въ замужество за татаръ, хотя какую кто и отговорку имѣть будетъ, то съ отdatчиковъ, кто отдалъ, взять штрафа по лошади, а съ тѣхъ, кто взялъ и на башкиркѣ женился безъ воли казанского губернатора, взять штрафа за каждую по указу по три лошади драгунской, а прочихъ всѣхъ отобрать, послать для поселенія въ отдаленныя россійскія провинціи, на ихъ контѣ, кто бралъ и кто принималъ, а сколько лошадей съ кого взято будетъ и куда сныя опредѣлены будутъ, казанская губернская канцелярія благоволила бъ въ ту комиссию башкирскихъ дѣлъ увѣдомить, съ обстоятельствомъ, почему бы могла комиссія, куда по

указамъ надлежитъ, репортовать; а казанскимъ же слободскимъ и уѣзднымъ татарамъ и прочимъ иновѣрцамъ казанская губернская канцелярія благоволила бъ подтвердить накрѣпко, къ сотникамъ, ежели, кромъ показанныхъ отъ губернской канцеляріи, у татаръ и другихъ иновѣрцевъ есть такие жъ изъ Башкирии вывезенные, или отъ кого отданы или продавы, тѣхъ бы безъ всякой утайки объявили, съ которыми поступать противу вышеписаннаго, понеже канцеляріи комиссіи башкирскихъ дѣлъ не безъизвѣстно, что нѣкоторые, будучи съ войсками въ походѣ башкирскомъ, изъ служилыхъ татаръ, въ Тобынскую и прочихъ башкирскихъ жилищахъ, таясь, поженились и, не явясь въ канцелярію, провезли въ казанскій уѣздъ, гдѣ нынѣ имются при нихъ; проче же, кто здѣсь явились и лошадей платили, тѣмъ и указы даны, по тѣмъ трубацио (контрибуцію?) дѣлать нѣ надлежитъ».

25.

Въ указѣ губернской канцеляріи въ Свіяжскую провинциальную канцелярію отъ 14 июня 1745 года сказано: «по присланному изъ государственной военной коллегіи указу и по промеморіямъ отъ генераль-лейтенанта г. князя Урусова (*) и генераль-майора Соймонова велѣно учинить нарядъ, противъ бунтующихъ воровъ Башкирцевъ, дворянамъ изъ числа душъ людей, такожъ служилымъ, ясашнымъ и прочимъ иновѣрцамъ, противъ прошлыхъ нарядовъ, и, по силѣ даннаго указа и промеморіямъ, дворянамъ съ числа 250 душъ по человѣку отъ губернской канцеляріи, а служилымъ татарамъ отъ адмиралтейской конторы парядъ учиненъ, а о такомъ же нарядѣ дворцовъхъ крестьянъ въ дворцовую контору посланъ указъ, а

(*) Князь Урусовъ поступилъ на мѣсто Татищева, по дѣламъ о которомъ назначена была слѣдственная комиссія (Полн. Соб. Зак. № 8125).

въ казанскую духовную консисторію о нарядѣ промеморія, и тѣмъ наряженнымъ велѣно явиться въ Мензелинскъ, кому о томъ вѣдать поручено; а ясашнимъ русскимъ и татарамъ, черемисамъ, чувашамъ, вотякамъ, мордвѣ наряду не учинено; того ради, по опредѣленію казанской губернской канцеляріи, велѣно, чтобы означеннымъ ясачнымъ иновѣрцамъ учиненъ быль нарядъ со ста душъ по человѣку, и чтобы были доброконные и оружейные и съ полнымъ запасомъ, и велѣть имъ выбрать съ каждой сотни по одному человѣку, которому поручить тѣхъ наряженныхъ въ команду и велѣть явиться въ Мензелинскъ сего юпя къ 21 числу, и хотя при прежнихъ нарядахъ и высланы были, для искорененія воровъ башкирцевъ, съ сотенъ, но только числа душъ было не показано, а, по извѣстію въ губернскую канцелярію, выслано было въ прежніе наряды съ большихъ сотенъ числомъ людей меньше, а съ малыхъ больше, того ради со ста душъ ясашниковъ иновѣрцевъ и нарядить, дабы каждая сотня предъ другими отягощена не была».

Далѣе въ Царевококшайскомъ архивѣ нѣтъ никакихъ извѣстій о ходѣ этого бунта и мы съ сожалѣніемъ должны прервать рядъ приводимыхъ нами извлеченій. Впрочемъ бунтъ клонился тогда уже къ концу. Извѣстно, что Башкиры, бунтовавшіе всего шесть лѣтъ, наконецъ смирились и виновные сами явились къ начальнику края, принося съ собою топоры и плахи.

А. Шупаревъ.